

МЕТОДЫ

Т.Б. Малинина

О МЕТОДОЛОГИИ АНАЛИЗА СООТНОШЕНИЯ МЕРЫ ТРУДА И ПОТРЕБЛЕНИЯ

В статье рассмотрены различные подходы к анализу взаимодействия производства и потребления известных экономистов и социологов, представителей различных научных школ и направлений. Показано, что в потребительно-стоимостном измерении обратная зависимость меры труда от потребления нарушает стоимостное равенство (мера труда определяет меру потребления и ей эквивалентна) и выражается неравенством: труд, необходимый по условиям потребления, больше труда, необходимого по условиям производства.

Ключевые слова: потребление, полезность, закон потребительной стоимости, труд, мера труда, мера потребления.

Key words: consumption, utility, the consumption-value law, labor, a measure of labor, a measure of consumption.

Анализ соотношения меры труда и меры потребления сводится 1) к общим положениям взаимодействия производства и потребления, 2) к их соотношению в рамках трудовой теории стоимости и 3) к их соотношению с точки зрения теории предельной полезности и трудовой теории потребительной стоимости.

Представители различных научных школ и направлений, таких как классическая, марксизм, маржинализм, неоклассическая, кейнсианство, институционализм, по-разному подходили к анализу взаимодействия производства и потребления, роли и места потребления в общественной жизни. Классическая политэкономия в лице А. Смита, Д. Риккардо рассматривала труд как источник стоимости, источник богатства. Она исходила из того, что труд, затраченный на производство, определяет уровень удовлетворения

потребностей общества. Мера потребления ставилась в зависимость от меры труда. Само же потребление, его сущность обычно редко рассматривались представителями классической экономической школы. Это можно объяснить тем обстоятельством, что в процессе потребления стоимость уничтожается, превращается в «не стоимость», а, следовательно, здесь заканчиваются «владения» политической экономии как теории стоимости. С точки зрения экономистов неоклассического направления определяющим элементом размеров и различных пропорций производства являются желания и потребности человека, которые могут быть ограничены либо существующими ресурсами, либо техническими возможностями производства. Производитель является нейтральной частицей, следующей естественным законам рынка. Очевидно, что такие концепции подходят для описания общества со слабо развитым производством, где не удовлетворены даже основные (физиологические) потребности, каковым оно, например, являлось в XIX веке в Европе.

Результатом полуторавековых исследований классической политической экономии явилось сведение товара к труду двояким образом: потребительскую стоимость свели к реальному труду (или целесообразно производительной деятельности), а меновую стоимость — к рабочему времени (или равному общественному труду) (Маркс 1959. Т. 13: 38). Еще Платон в своем учении об обществе отмечал господство потребительной стоимости. Следствием разделения труда, он полагал, является разнообразие потребительских благ. У Аристотеля также находим, что экономика основывается на приобретении благ, необходимых для жизни или полезных для дома, т.е. потребительных стоимостей. Физиократы (В. Петти, П. Буагильбер) основой своих теоретических воззрений берут потребительную стоимость, представляющую собой разные виды вещества, взятого из недр, у природы. Богатство общества создавалось, по их мнению, конкретным трудом, производящим потребительную стоимость, что приводит к увеличению богатства. Земледелец из года в год производит жизненных средств больше, чем потребляет. Этим избытком объясняется образование прибавочной стоимости. Величину оплаты труда работника они определяли привычным объемом потребляемых им жизненных средств, стоимость предлагалось оценивать не абстрактным трудом, а дневным пропитанием взрослого человека (потребительской корзиной). Минимум заработной платы они приравнивали к жизненным средствам, необходимым работнику, т.е. к сумме потребительных стоимостей, обеспечивающих его существование. Эту линию продолжил Ж. Сисмонди, который подчеркивал общественный характер труда, создающего меновую стоимость, и полагал, что стоимость сводится к необходимому рабочему времени, к отношению между потребностью всего общества и количеством труда, которого достаточно, чтобы удовлетворить эту потребность (Маркс 1959. Т. 13: 47).

С развитием производства, ростом производительности труда происходит определенная общественная трансформация, которая определяет появление крупных производителей и промышленных корпораций. В обществе такого типа, — т.е. середины XX века, — именно они начинают определять структуру и формы потребления человека через управление спросом. Доходы большинства европейского населения становятся таковыми, что они позволяют производителям получать возможность достаточно свободно формировать потребности, соответствующие целям производства. Отношение производства и потребления, с точки зрения концепции институционалистов (Дж. Гэлбрейт, К. Флекснер), сводится к тому, что потребление, подчиненное производству, имеет три основных направления взаимосвязи: 1) воспроизводство рабочей силы, т. е. воспроизводство человека как работника на основе издержек производства его жизненных средств; 2) символика социальных уровней, т.е. понимание потребления в качестве способа обозначения принадлежности к определенной группе либо классу; 3) отношение с нематериальным миром идей, когда потребление соотносится с какой-либо жизненной позицией, идеологией, мировоззрением (например, потребление вещей понимается как смысл существования человека, а счастье — как «функция поступления благ и услуг»).

Экономисты призывают «вернуться к человеку» как к отправной точке процесса производства. Это связано, во-первых, с тем, что общество достигает такого объема производства, когда дальнейшее его наращивание ограничивается природными ресурсами и представляет опасность для окружающей среды, а значит, угрозу для существования самого общества. Это приводит к мысли о необходимости ограничения производства и организации его в соответствии с разумными человеческими потребностями (К. Флекснер). Во-вторых, это связано с тем, что человек может буквально «потеряться» перед обилием предлагаемых ему благ и услуг, поэтому появляется предложение о рациональной организации потребления (К. Ланкастер). В-третьих, с тем, что в обществе возникает тенденция исчезновения оснований для экономической и социальной стратификации, и потребление предлагается выдвинуть такой стратификационной основой, при которой предполагается, что человек осуществляет свою интеграцию в общество и участие в социальной жизни через способ потребления (М. Хальбвакс, П. Бурдьё, А. Турен, Ж. Бодрийяр). В-четвертых, необходимо учитывать, что в обществе, с одной стороны, изменяется структура производимых и потребляемых благ в сторону производства и потребления услуг (этот процесс описан Ж. Фурастье), а с другой, происходит изменение человеческих ценностей с «материалистских», экономических к гуманистическим, нематериальным. Все это предполагает поиск новой, не экономической, а человеческой мерки социальных процессов. Ж. Бодрийяр подвергает резкой критике

капиталистическую систему, в которой человек воспроизводится не в качестве человека, а в «качестве... производительной силы, нужной для возрастания прибавочной стоимости» (Бодрийяр 2007: 103)

Представления относительно потребления этого периода можно разделить по двум направлениям анализа: 1) потребление объясняется с точки зрения субъективных оценок индивида, его психологических качеств, настроения (Дж. Кейнс); пользы или удовольствия, приносимого определенным благом (А. Маршалл); 2) потребление объясняется через воздействие на индивида внешних условий, т.е. социальными факторами (М. Вебер).

Взаимодействие производства и потребления представлено, соответственно, в виде различных моделей: спроса и предложения, производственной функции, функции полезности и функции потребления, а также моделью межотраслевого баланса.

Производство и потребление — это социальные процессы жизнедеятельности человека. Регулятором, а значит, и универсальным измерителем этих процессов является время. Меры труда и потребления как единицы измерения устанавливаются обществом: первая отражает участие каждого работника в совокупном общественном труде, а вторая определяет долю национального дохода в соответствии с затраченным трудом.

Труд в своей функции меры продукта как объекта потребления рассматривается с точки зрения его затрат и результатов. Какие способы измерения затрат труда предлагаются? Измерение затрат подчинено общим и специфическим экономическим законам каждой ступени общественного развития. Например, общий закон экономии труда заставляет найти такой способ измерения затрат труда, который бы позволил найти их минимум. Специфический закон прибавочной стоимости подчиняет измерение затрат задаче максимизации прибыли. Способ измерения затрат (меры труда) сводится к решению задачи нахождения экстремума при определенных условиях. Особенности измерения или выбор способа измерения затрат (меры труда) зависит от экономического строя общества. Для высокоразвитого общественного хозяйства существуют некоторые общие законы измерения затрат (меры труда), охватывающие как закон стоимости, так и трудовой учет. Отвлекаясь от стоимостного измерения затрат, можно говорить об измерении затрат (меры труда) непосредственно рабочим временем. Имеют место как общие законы этого измерения затрат (меры труда), так и специфические особенности этого измерения при различных типах производственных отношений.

Чтобы доказать зависимость меры труда от потребления, Дж.М. Кейнс отказался от полезностных оценок неоклассиков и рассмотрел в качестве единицы измерения труд и его оплату. Он считал, что для анализа функцио-

нирования экономической системы в целом необходимо ограничиться двумя единицами измерения — денежной единицей (единицей заработной платы) и единицей труда. Ясно, что труд бывает разной квалификации, поэтому однородность трудовой единицы измерения обеспечивается пересчетом часа квалифицированного труда на час неквалифицированного, в соответствии с соотношением между их оплатой (Кейнс 1978: 93, 96).

Решение любого вопроса социально-экономического характера для общества в целом или для индивида в отдельности сводится к проблеме измерения затрат и результатов производственной деятельности. Как отмечает академик В.В. Новожилов, это очень важная и спорная проблема экономической науки. Практические способы измерения затрат и результатов долго расходились с теоретическими положениями (Новожилов 1967: 3). С точки зрения науки, затраты, связанные с производством продукта, это только труд и ничего больше. С точки зрения практики, в затраты включается использование ограниченных ресурсов (капиталовложения, природные богатства, основные и оборотные фонды). Затраты производства (и результаты) будут зависеть от того, как будут использоваться эти ресурсы.

В рамках закона стоимости рассматриваются модели измерения затрат и результатов труда, предложенные академиком В.В. Новожиловым. Объясняется сформулированное им равенство труда, необходимого по условиям производства, труду, необходимому по условиям потребления, через взаимосвязь меры труда и меры потребления посредством рабочего времени.

Из трудовой теории стоимости следует, что общественно-необходимые затраты труда равны труду, овеществленному в стоимости его продукта. Это означает стоимостное равенство меры труда и меры потребления работника. Потребление большой массы трудящегося населения, согласно закону стоимости, определяется стоимостью рабочей силы, т.е. мера потребления обуславливается мерой необходимого по условиям ее воспроизводства труда. Так же потребление предпринимателей будет определяться прибавочным трудом как составной частью общественно необходимых затрат, выполняемых массой трудящихся, и соответствующими пропорциями распределения прибавочной стоимости на личное потребление, производственное потребление и накопление. В этом случае для определения величины потребления пользуются единицей труда и заработной платой за эту единицу труда — единицей заработной платы в ее денежном выражении. Тогда потребности и потребление получают свое выражение в платежеспособном спросе, а их зависимость от меры труда (производства) — в предложении товаров. Здесь спрос и предложение выступают переменными величинами, измеряемыми денежной мерой.

С точки зрения стоимостного подхода мера потребления определяется затратами труда на воспроизводство рабочей силы. А как определить обрат-

ную зависимость меры труда от меры потребления, например, меру занятости?

При анализе затрат и результатов труда В.В. Новожилов считал, что общественные затраты труда и времени, необходимые по условиям потребления, свидетельствуют лишь о более развитом законе стоимости, учитывающем не только условия ее производства, но и условия ее реализации в потреблении, т.е., если товар не востребован, то и затраченный труд не является необходимым. Отсюда В.В. Новожилов полагал, что соответствие производства потребностям, а также труда, необходимого по условиям потребления, труду, необходимому по условиям производства стоимости, осуществляется на основе затраченного труда. Все потребительские оценки как средств производства, так и предметов потребления, должны быть выражены в той же единице, в какой измеряются затраты общественного труда (Новожилов 1967: 369). В данном случае речь идет об измерении по закону стоимости, учитывающему зависимость меновой стоимости от потребительной стоимости, т.е. потребительная стоимость является предпосылкой меновой стоимости. Тогда, опираясь на эту основу, можно считать необходимым лишь те затраты на производство товаров, которые востребованы, т.е. покупаются и продаются. Здесь затраты зависят от потребления, платежеспособности населения (спроса), что не выходит за рамки стоимостного соотношения между затратами и результатами труда в виде следующей формулы (Там же: 368):

Труд, необходимый
по условиям производства } равен { труду, необходимому
по условиям потребления

Из этого равенства, построенного по закону стоимости с учетом полезности результатов, следует, что мера труда соответствует мере потребления на основе соответствия производства потребностям, которое происходит ввиду равенства потребительных оценок затратам труда (измерителем здесь выступают именно затраты труда).

Примат производства по отношению к потреблению в этом равенстве сохраняется. В самом деле, это равенство обусловлено левой частью, которая представляется затратами труда, необходимыми по условиям производства, т.е. мера потребления ограничена затратами на воспроизводство рабочей силы, которые в свою очередь зависят от свойств потребляемых жизненных средств, от их потребительной стоимости, что не учитывается в этом равенстве.

Необходимый труд и необходимое время в рамках движения потребительной стоимости приобретают другой смысл: они становятся необходи-

мыми по требованиям удовлетворения потребностей в данных потребительных стоимостях. Именно в этом смысле необходимый труд не имеет отношения к меновой стоимости и не является ее эквивалентом. В рамках потребительной стоимости предпосылкой в движении последней выступают не затраты труда на ее создание и не ее обусловленность этими затратами, а наоборот, обусловленность затрат труда потребительной стоимостью продукта и стоящими за ней потребностями общества. В этом случае мера потребления обуславливает меру труда. Труд и потребление в потребительно-стоимостном измерении сводится к анализу потребительной стоимости продукта и трудовых затрат. Соизмерение общественных потребительных стоимостей является одной из сложных и актуальных задач для определения соотношения меры труда и меры потребления.

Из трудовой теории стоимости известно, что стоимость жизненных средств определяется общественно необходимым трудом, затраченным на их воспроизводство, что эта стоимость имеет количественное выражение в виде заработной платы. Чем определить этот необходимый труд, нужный для воспроизводства жизненных средств? Сколько надо трудиться, чтобы обеспечить существование человека? Так ставится вопрос в трудовой теории потребительной стоимости.

Классическая политическая экономия свела стоимость товара к труду (потребительную стоимость к целесообразному реальному труду, а меновую стоимость к среднему общественному труду), но столкнулась с противоречием, определяя стоимость самого труда (главного составляющего теории стоимости). Противоречие состоит в следующем: если труд (рабочее время) определяет стоимость товара, то можно ли определить стоимость самого труда или его величину рабочим временем? Рабочее время не может быть своей собственной мерой. Сколько надо трудиться человеку, чтобы обеспечить свое собственное существование? Чтобы определить «стоимость труда» (рабочее время), надо обратиться к стоимости продукта, т.е. приравнять «стоимость труда» к стоимости его продукта, следовательно, заработную плату к стоимости продукта. Опять приходим к абсурду: стоимость продукта определяется трудом, а стоимость труда — стоимостью его продукта. На практике имеем совсем иное, ибо меновая «стоимость труда» в действительности оказывается меньше стоимости его продукта, что противоречит закону стоимости.

В этом случае К. Маркс «стоимость труда» заменил стоимостью рабочей силы, объявив, что труд не имеет стоимости, а рабочая сила — это товар особого рода. На вопрос о количестве труда, составляющем товарный эквивалент рабочей силы и необходимом для нормального функционирования и развития человека, найти ответ в рамках трудовой теории стоимости не представляется возможным (Ельмеев 1996: 17). Действительно, стоимость

рабочей силы и ее эквивалентный обмен на продукт не объясняют ни количество труда, нужного как для функционирования, так и для развития человека. Вопрос остается открытым! Труд в законе стоимости обуславливает лишь стоимость продукта, а сама же «стоимость» труда, величина труда остаются необъясненными. Труд, его затраты в рамках закона стоимости не приобретают своей причинной обусловленности со стороны продукта, и поэтому мы не можем определить величину труда. Следовательно, можно говорить, в данном случае, об ограниченности классической теории стоимости и существующей на базе ее практики. С помощью закона стоимости невозможно выявить участие факторов производства (средства труда, земли и т.п.) в создании продукта, их превращение из формы средств и условий труда в новое качество, в продукт с новой потребительной формой. Он может быть потреблен обществом или нет, — он может быть полезным или бесполезным, непригодным (с точки зрения удовлетворения потребностей). Взаимодействие производства и потребления в чем-то не подчиняется закону стоимости, не объясняется им.

Ответы на эти вопросы следует искать за рамками стоимостной теории. Решение проблемы опирается в теорию потребительной стоимости.

Там, где производство подчинено удовлетворению потребностей, «потребление уже не будет определяться *минимумом* времени, необходимого для производства; наоборот, количество времени, которое будут посвящать производству того или другого предмета, будет определяться степенью общественной полезности этого предмета» (Маркс 1955. Т. 4: 97). Рабочее время в этом случае, взятое как затрата труда вообще, не может определять потребление потому, что не выражает специфическую потребительную стоимость продукта, на производство которого оно тратится. Что касается массы потребительных стоимостей, нужных для удовлетворения данного объема потребностей, то она зависит от производительности конкретного труда, а не просто от его продолжительности. Рабочее время может сокращаться, доходить до определенного минимума, но это не значит, что будет сокращаться масса потребительных стоимостей, а потребление индивидов будет доводиться до минимума. Такое возможно лишь в условиях и последствиях производства стоимости, регулирующего потребление производителей посредством необходимого рабочего времени, затрачиваемого ими на воспроизводство собственной рабочей силы. Именно для аналогичных условий доля каждого производителя в жизненных средствах определяется необходимым рабочим временем, которое служит мерой индивидуального участия в труде и в индивидуально потребляемой части продукта.

Предпринимаются попытки «модифицировать» теорию стоимости. Делается акцент на полезности вещи для человека в процессе удовлетворения

его потребностей, и ее стоимость сводится к ее полезности. В противоположность классической политической экономии, исходящей из стоимости и ее определения затратами труда (издержками производства), предлагается отнести стоимость к полезности продукта, а сам труд к антиполезности (Селлигмен 1968: 151).

В действительности оказывается, что «речь идет лишь о том, чтобы стоимость и ее законы представить в их противоположной форме: стоимость в виде потребительной стоимости (полезности), определяемой вроде бы только субъектом, а закон стоимости — в форме закона спроса и предложения. В этих формах труд как субстанция и созидатель стоимости, а вместе с ним и производитель-рабочий отодвигается настолько далеко, что все общество как будто вращается не вокруг труда, а вокруг обмена и потребления, оно только то и делает, что меняет и потребляет» (Ельмеев 1996: 17). Для людей из западных стран, где в материальном производстве занято менее 1/3 собственного трудоспособного населения, такая концепция впечатляет. Они не догадываются, что результат труда выражается сэкономленным в производстве временем.

Отечественная экономическая наука в лице представителей теории оптимального функционирования экономики претендовала на новую парадигму, отличную как от классической трудовой теории, так и от маржиналистской концепции. Формально эта теория базируется на трудовой теории стоимости К. Маркса, но исходным пунктом берутся не затраты, а результаты труда, их общественная полезность и в конечном счете — развитие человека и максимальное удовлетворение его потребностей. Последнее было выставлено критерием оптимального развития экономики и всего общества. Результаты и затраты должны быть соизмеримы на базе оценок общественной полезности.

Однако ни теории полезности, ни теории оптимального планирования не удалось выйти за рамки теории стоимости. Не удалось создать теорию, противоположную существующей теории стоимости, но в которой труд был бы первоосновой. Теории, основывающиеся на синтезе стоимости и полезности, не объясняют, сколько надо трудиться, чем определить необходимое количество труда для воспроизводства и развития человека.

Известно, что полезность вещей делает ее потребительной стоимостью. Но эта полезность не висит в воздухе. Обусловленная свойствами товарного тела, она не существует вне этого последнего. Поэтому «товарное тело, как, например, железо, пшеница, алмаз и т. п., само есть потребительная стоимость или благо... Потребительная стоимость осуществляется лишь в использовании или потреблении» (Маркс 1960. Т. 23: 43–44).

Потребительная стоимость (полезность) вещи заключается в том, что она обладает способностью удовлетворять потребности общества, как лич-

ные, так и производственные. Для удовлетворения данных потребностей общество должно израсходовать определенное количество необходимого рабочего времени (q) для создания продукта в виде суммы благ, необходимых рабочему для своего существования и для воспроизводства своей рабочей силы.

Существование общества в целом и индивида в отдельности нуждается в удовлетворении потребностей продуктами различных видов трудовой деятельности, например, потребность в питании удовлетворяется посредством земледельческого труда, потребность в одежде — посредством труда в легкой промышленности и т.д. В общем, необходимое рабочее время (t_1) такого рода определяется еще и другими обстоятельствами, связанными с потребительной стоимостью, ее потреблением и потребностями людей. Именно потребительная стоимость жизненных средств работника определяет то количество труда и времени, которое нужно затратить на их производство. Эти затраты нельзя определять стоимостью жизненных средств. В этом случае, как было сказано, получается замкнутый круг: труд определяет их стоимость, а стоимость определяет труд (От закона стоимости... 2003: 146).

В простом виде закон потребительной стоимости отражает связь между трудом и его продуктом, но эта связь проявляется иначе, чем в законе стоимости. По закону стоимости связь идет от труда, взятого в его общественно необходимых затратах, к его результату, овеществленному в стоимости. В законе потребительной стоимости заложена обратная зависимость затрат живого труда от общественной потребительной стоимости продукта, от потребности в нем (Ельмеев 2007: 226). Первый закон (стоимостной) определяет стоимость результата общественно необходимым для его производства трудом. В данном случае исходным пунктом являются затраты труда. Второй закон (потребительно-стоимостной) выражает обратную связь: исходным пунктом выступает потребительная стоимость продукта, которая приводит к созидающему ее труду, чтобы определить, сколько нужно затратить труда, чтобы иметь данную потребительную стоимость и удовлетворить данные потребности в ней. По закону потребительной стоимости общество определяет, сколько необходимо трудиться, уделять времени материальному производству, чтобы удовлетворять свои жизненные потребности.

Необходимые потребительные стоимости существуют в виде средств для жизни и средств для труда. Затраты труда и рабочее время зависят как раз от этих необходимых потребительных стоимостей. Это происходит примерно так, как у Робинзона: он на своем острове определял и распределял свое рабочее время и свои трудовые функции согласно полезным эффектам предметов потребления. Это может быть сделано и в масштабах кооператива и даже всего общества.

Закон потребительной стоимости имеет своим основным принципом превышение результатов труда над затратами, в отличие от закона стоимости, в котором отражается равенство (эквивалентность) общественно необходимых затрат и стоимости товара. Закон потребительной стоимости содержит противоположный принцип: труд по условиям потребления не равен и не эквивалентен труду и по производству стоимости, и по созданию потребительной стоимости.

Этот основной принцип закона потребительной стоимости позволяет объяснить все то, что не объясняется с точки зрения закона стоимости: например, почему при эквивалентном обмене рабочая сила производит прибавочную стоимость. Смысл и назначение человеческой деятельности и всего развития общества как раз и заключается в превышении результата труда по своей полезности (потребительной стоимости) над затратами труда на его достижение.

Поясним, как происходит прирост потребительной стоимости. Простое определение закона потребительной стоимости состоит в том, что существует зависимость величины затрат труда от потребительной стоимости продукта и их пропорциональности по условиям потребления. Как же появляется дополнительная потребительная стоимость? Разберемся в динамике потребительной стоимости и изменении степени полезного эффекта блага. Для этого определим потребительную стоимость основных факторов производства: средств производства и рабочей силы с точки зрения их участия в увеличении потребительной стоимости результата производства, и в итоге — в создании новой производительной и потребительной силы общества.

Известно, что по закону стоимости средства производства лишь переносят свою стоимость на продукт по мере их износа. А потребительная стоимость средств производства реализуется в производственном потреблении и сводится к замещению ими живого человеческого труда, а значит к высвобождению этого труда и, следовательно, к повышению производительной силы функционирующего труда. Маржиналисты считают также, что средства производства и производительные блага служат удовлетворению человеческих потребностей и ценны лишь тем, что создают ценные продукты при их помощи, и в итоге конечный продукт удовлетворяет человеческие потребности. Ценность продукта определяется с точки зрения субъективного критерия полезности.

Необходимо иметь объективный критерий оценки полезности (ценности) конечного продукта. Его можно найти, если исходить из трудовой теории потребительной стоимости. Этот критерий будет выражаться через высвобождение живого человеческого труда, через замещение его средствами производства. В данном случае, прошлый труд, овеществленный в виде потребительной стоимости средств производства, является средством высво-

бождения живого труда или уменьшения численности рабочих. При этом количество высвобождаемого труда должно быть больше количества труда, которое было затрачено на создание данных средств производства, на достижение данной экономии труда. Издержки производства, образующие стоимость, составляют некую антиполезность, должны вычитаться из полезного действия средств производства, из их потребительной стоимости. Полученная разность между высвобождаемым и затраченным трудом и есть оценка величины полезности средств производства, их потребительной стоимости, которая реализуется в процессе производственного потребления. В этом процессе потребительная стоимость продукта производства (потребительная стоимость средств производства и рабочей силы) проявляется в более высокой потребительной стоимости этого продукта двояко: с одной стороны, как новые материальные средства, например, в виде техники, и, с другой стороны, — как жизненные средства, потребляемые рабочей силой. Если продукт вступает в новый процесс труда как средство труда, то он утрачивает свой характер продукта и выступает в качестве средства труда.

По определению, потребительная стоимость продуктов труда реализуется в их потреблении как факторов производства — средств труда и рабочей силы. Следовательно, потребительная стоимость продуктов труда может быть сведена к одной общей основе — высвобождаемому, не затраченному труду, взятому в соотношении с затраченным на их производство трудом. Благодаря этой единой общей основе потребительные стоимости делаются соизмеримыми. Соизмерение происходит на объективной, трудовой основе, в качестве единицы измерения выступает единица высвобождаемого, экономленного труда. Таким образом, разнородные потребительные стоимости можно соизмерить не только косвенно, через затраты труда по условиям потребления (как предложил В.В. Новожилов), но и через высвобождаемый, не затраченный труд.

Теперь предстоит оценить потребительную стоимость продукта. Продукт должен быть полезен обществу и востребован им. Конечно, производство потребительной стоимости, как и других видов стоимости, требует определенного, необходимого для удовлетворения данной потребности количества затрат труда. Те, кто пытаются определить потребительную стоимость или полезность результата через необходимые затраты в виде предельных, оптимальных, дифференциальных, все они переходят на позиции закона стоимости или как дополнение к нему.

Даже В.В. Новожилов при анализе затрат и результатов труда считал, что общественные затраты труда и времени, необходимые по условиям потребления, свидетельствует лишь о более развитом стоимостном законе, учитывающем не только условия ее производства, но и условия ее реализации в потреблении, т.е. если товар не востребован, то и затраченный труд не

является необходимым. Отсюда В.В. Новожилов полагал, что соответствие производства потребностям, а также труда, необходимого по условиям потребления (реализация стоимости), труду, необходимому по условиям производства стоимости, осуществляется на основе затраченного труда. Все потребительские оценки как средств производства, так и предметов потребления должны быть выражены в той же единице, в какой измеряются затраты общественного труда (Новожилов 1967: 369).

В данном случае речь идет об измерении по закону стоимости, учитывающему зависимость меновой стоимости от потребительной стоимости, т.е. потребительная стоимость учитывается как предпосылка меновой стоимости, без первой нет второй. А раз так, то можно считать необходимыми лишь те затраты на производство товаров, которые востребованы (покупаются и потребляются). Здесь затраты зависят от платежеспособности населения (спроса), что не выходит за рамки стоимостного отношения.

Если же придерживаться позиции В.Я. Ельмеева (Ельмеев 2007: 127, 146–157), то необходимый труд и необходимое рабочее время в законе потребительной стоимости приобретают другой, противоположный смысл: они становятся необходимыми по требованиям удовлетворения потребностей в данных потребительных стоимостях. Именно в этом смысле необходимый труд перестает иметь отношение к меновой стоимости и не является ее эквивалентом. В законе потребительной стоимости предпосылкой в движении последней выступают не затраты труда на ее создание и не ее обусловленность этими затратами, а наоборот, обусловленность затрат труда потребительной стоимостью продукта и стоящими за ней потребностями общества. Здесь мера потребления определяет меру труда.

С точки зрения потребительной стоимости величина и пределы затрат труда определяются потребностями, а время труда имеет принципиально иное знание. Говоря о необходимом рабочем времени общества как о времени, которое нужно затратить для удовлетворения данных потребностей, подчеркнем, что это время не является мерой стоимости продукта. В данном случае необходимый труд имеет отношение к потребительной стоимости, а не к меновой. А рабочее время — это не то рабочее время, которое нужно затратить для создания какой-либо стоимости (в том числе и стоимости суммы благ), необходимой рабочему для своего существования и воспроизводства рабочей силы. Здесь имеется в виду относительная необходимость времени для удовлетворения продуктами различных видов труда (например, определенное количество земледельческого труда необходимо, чтобы удовлетворить потребности в питании).

Если говорить в общем, то в этом смысле необходимое рабочее время определяется и другими факторами, связанными с потребительной стоимостью, с потреблением и потребностями людей. Заметим, что именно потре-

бительная стоимость жизненных средств работника определяет, сколько нужно затратить труда и времени на их производство. Рабочее время и количество производительного труда, необходимые обществу для жизни, зависят от количества нуждающихся в этих средствах людей, то есть от числа потребителей и «потребительских корзин». Объем необходимого рабочего времени зависит от потребительской силы общества, которая предопределяет численность занятых производительным трудом, и, следовательно, общий объем необходимого рабочего времени данного общества.

Качественно разнородные потребности в специфических продуктах предполагают соответствующие конкретные виды труда, и в этом смысле потребности определяют конкретные виды труда: количественная дифференциация труда соответствует дифференциации объемов потребностей. Взаимодействие потребления и производства реализуется в общем законе, согласно которому совокупный общественный труд распределяется в зависимости от различных потребностей общества в тех или иных предметах и услугах. Его можно рассматривать как закон разделения или распределения конкретного труда, производящего потребительные стоимости и выражающего совокупность различных видов деятельности, соответствующих разнообразным человеческим потребностям.

Между трудовыми затратами и определяющими их потребностями в предметах возникают также количественные зависимости и отношения. Рабочее время, необходимое для производства продукта, удовлетворяющего данную массу потребностей, приобретает количественную характеристику: определенное количество продуктов и объем потребностей требуют определенного количества конкретного труда того или иного вида. Рабочее время, следовательно, остается необходимым полюсом экономического отношения, сохраняет свое значение, но выступает в другой роли: показывает, сколько затрачивается труда на получение полезного эффекта от продукта как средства производительного или индивидуального потребления. Взвешивание трудовых затрат и полезного эффекта при решении вопроса о производстве — вот что остается после исчезновения такого понятия политической экономии, как стоимость (Энгельс 1961. Т. 20: 321).

Рабочее время не перестает быть созидающей субстанцией богатства и мерой издержек, необходимых для его производства. Не теряет оно и функции регулятора развития производства: «...**никакая** форма общества не может помешать тому, чтобы рабочее время, имеющееся в распоряжении общества, тем или иным путем регулировало производство» (Письма ... 1964. Т. 32: 9). Посредством его планомерного распределения между отраслями народного хозяйства общество устанавливает надлежащее соотношение трудовых функций и удовлетворение различных потребностей.

Принципиальное значение здесь имеет экономическое выражение потребительной стоимости (полезности эффекта) факторов производства. Полезный эффект факторов производства в потребительностоимостном измерении выражается степенью высвобождения человека из непосредственного процесса производства: экономией его рабочего и увеличением свободного времени. Экономия рабочего времени как форма выражения меры общественного труда выступает одновременно и экономической целью и критерием эффективности производства. «Как для отдельного индивида, так и для общества всесторонность его развития, его потребления и его деятельности зависит от сбережения времени» (Маркс 1968. Т. 46. Ч. 1: 117). В результате действительной экономии общество имеет возможность создавать большую необходимую массу потребительных стоимостей (благ) для возрастающих потребностей людей.

Потребительностоимостная оценка факторов производства показывает, что количество сэкономленного живого труда становится измерителем и соизмерителем как затрат, так и эффективности различных факторов производства, т. е. тем основанием, фундаментом, при сведении к которому величины различных вещей делаются количественно сравнимыми.

Через экономию труда строятся полезностные оценки факторов производства (рабочей силы и средств производства), которые показывают, сколько обществу пришлось бы дополнительно затратить труда на производство того же объема продукции без их применения. Следовательно, чтобы соизмерить полезности факторов производства — рабочей силы и средств производства (техники), — необходимо сопоставить сэкономленный ими объем живого труда при данном уровне производства, т. е. из общего объема экономии труда выделить экономию, приходящуюся на применение новых средств производства, и рабочую силу, повышение искусства работника, его научного и культурного уровня.

Другой формой проявления экономии живого труда является непрерывный рост производительности труда, который обуславливается увеличением количества потребностей общества. «Повышение производительности труда заключается именно в том, что доля живого труда уменьшается, а доля прошлого труда увеличивается, но увеличивается так, что общая сумма труда, заключающаяся в товаре, уменьшается: что, следовательно, количество живого труда уменьшается больше, чем увеличивается количество прошлого труда» (Маркс 1961. Т. 25. Ч. 1: 286). Отсюда следует, что прирост общественной производительности труда в результате использования данной рабочей силы и техники выражает их полезный эффект, а отношение данных приращений будет результатом их соизмерения.

К. Маркс использовал принцип замещения живого труда прошлым в соизмерении полезности техники и рабочей силы при производстве совокуп-

ного общественного продукта простым отношением одной величины к другой: $F_{pr}^t : N$, где F_{pr}^t — суммарная производительная сила в году t («производительная сила технических усовершенствований» и «производительная часть населения»), N — численность всего населения (потребителей), сведенная к одной единице измерения (млн. чел.). С этих позиций он проследил динамику производительности труда в английском обществе за период с 1770 по 1840 г. Представим исходные данные в табл. 1.

Таблица 1

**Динамика производительности труда
в английском обществе за период с 1770 по 1840 гг.**

Год	Численность всего населения (в чел.)	Численность производительного населения (в чел.)	Производительная сила техниче- ских средств (в чел.)	Общая производи- тельная сила общества (в чел.)
1770	15 000 000	3 000 000	12 000 000	15 000 000
1840	30 000 000	6 000 000	650 000 000	656 000 000

Элементарные расчеты показывают, что в 1770 г. отношение производительных сил английского общества к численности всего населения равнялось 1 к 1 (1:1), отношение производительности технических средств к производительности ручного труда — 4:1, а в 1840 г. соответствующие отношения равнялись 21:1 и 108:1, соответственно. За период с 1770 по 1840 гг. производительность рабочего дня возросла на 27000 процентов, т. е. в 27 раз (Маркс 1955. Т. 4: 125).

Итак, за 70 лет в Англии производительность труда возросла в 27 раз, а производительная сила общества F_{pr}^t , создающая совокупный общественный продукт при использовании усовершенствованных средств производства, характеризуется следующими цифрами: если в 1770 г. на долю технических усовершенствований приходилось 80% (4/5) произведенной продукции, то в 1840 г. приблизительно 99,1% (108/109). Анализируя приведенный пример, можно прийти к выводу, что для оценки производительной силы техники в 1840 г. был использован показатель роста национального продукта (через отношение производительных сил). За рассматриваемый период времени в английском обществе национальный продукт увеличился в 54,17 раза (Экономика производственных отношений 1982: 94). Отсюда, умножая величину производительной силы техники в базисном году (1770 г.) на показатель роста (54,17), получаем величину оценки производительности техники в единицах замещенного труда в рассматриваемом году: 12 млн. чел. \times 54,17 = 650 млн. чел.

Формализуем представленные выше расчеты. Пусть производительная сила общества F_{pr}^t — аддитивная функция вида

$$F_{pr}^t = F_{prT}^t + F_{prж}^t, \quad (1)$$

где F_{prT}^t — производительная сила средств производства (техники) в году t , $F_{prж}^t$ — производительная сила живого труда в году t . Тогда производительная сила общества (1) в базисном и расчетном году выразится, соответственно, соотношениями

$$F_{pr}^1 = F_{prT}^1 + F_{prж}^1 \quad (2)$$

$$F_{pr}^2 = F_{prT}^2 + F_{prж}^2. \quad (3)$$

Из соотношений (2) и (3) выразим F_{prT}^2 и F_{prT}^1 и найдем отношение

$$\frac{F_{prT}^2}{F_{prT}^1} = \frac{F_{pr}^2 - F_{prж}^2}{F_{pr}^1 - F_{prж}^1}. \quad (4)$$

Если в качестве единицы измерения взять единицу произведенной продукции и левую часть (4) обозначить через I , получим

$$\frac{F_{prT}^2}{F_{prT}^1} = I, \quad (5)$$

где I — индекс национального дохода за рассматриваемый период времени.

Из (5) имеем

$$F_{prT}^2 = F_{prT}^1 \cdot I. \quad (6)$$

Поделим обе части (6) на $F_{prж}^2$, получим

$$\frac{F_{prT}^2}{F_{prж}^2} = \frac{F_{prT}^1}{F_{prж}^2} \cdot I. \quad (7)$$

Чтобы оценить производительную силу технических усовершенствований в базисном году F_{prT}^1 , воспользуемся сравнением численности

всего населения N с производительной силой труда (производительным населением)

$$F_{prT}^1 = N - F_{ргж}^1 . \quad (8)$$

Отметим, что в известных условиях «... относительная малочисленность производительного населения была бы только другим выражением относительной высоты производительности труда» (Маркс 1962. Т. 26. Ч. 1: 215).

Формула (8) выражает прошлый труд в единицах живого труда. Подставляя (8) в формулу (7), получаем

$$\frac{F_{prT}^2}{F_{ргж}^2} = \frac{N - F_{ргж}^1}{F_{ргж}^2} \cdot I . \quad (9)$$

Формула (9) показывает, что, представив производительную силу общества аддитивной функцией вида (1) и выразив ее через численность имеющейся рабочей силы (живой труд) и техническое вооружение в единицах живого труда, можно соизмерить потребительную стоимость техники и рабочей силы сэкономленным трудом или высвобождаемым трудом (труд одного работника в единицу времени принимается за единицу среднего общественного труда). Таким образом, механизм исчисления труда, находящегося на стороне производства, сводится к оцениванию величиной его экономии, т.е. столько-то труда сэкономлено (не затрачено!). Аналогичным образом следует оценить труд на стороне потребления. В самом деле, реализация потребительной стоимости жизненных средств (продукта) происходит в их потреблении, в результате которого работник может повысить свою производительность и сэкономить труд, превышающий в размерах затраты прошлого труда на производство этих жизненных средств. Продукт (результат труда) обнаруживает свою потребительную стоимость в процессе как производительного, так и личного потребления.

Приведем еще одни расчеты подобного рода (табл. 2).

Таблица 2

**Динамика производительности труда
в английском обществе за период с1792 по 1817 гг.**

Год	Численность всего населения (в чел.)	Численность производитель- ного населения (в чел.)	Производитель- ная сила техни- ческих средств (в чел.)	Общая произво- дительная сила общества (в чел.)
1792	15 000 000	3 750 000	11 250 000	15 000 000
1817	18 000 000	6 000 000	211 250 000	217 250 000

Из представленных в табл. 2 данных видно, что в 1792 г., как и в 1770 г., численность населения и производительные силы английского общества соответствовали друг другу. Внедрение в производство усовершенствованных паровых, прядильных и других машин вызвало неисчислимы изменения в производительных силах Великобритании. Ручной труд к 1817 г. увеличился путем непрерывного привлечения женщин и детей к повседневному труду на фабриках и исчисляется третью всего населения, которое за 25 лет увеличилось на 3 млн. Но с момента внедрения в производство усовершенствованных машин Аркрайта и Уатта произошло такое реальное увеличение производительных сил для производства богатства, которое равно труду 200 миллионов деятельных, сильных, хорошо обученных рабочих; — иными словами, это увеличение средств для производства богатства было бы равнозначно увеличению населения Британских островов или тридцатикратному увеличению ручного труда (Маркс 1980. Т. 48: 448–449).

Приведенный пример показывает, что увеличение с 15 до 18 млн. населения ведет к увеличению ручного труда еще на 6 млн. человек, применяемые новые производственные мощности равнозначны труду дополнительно 200 млн. человек (которых можно высвободить из процесса труда), а количество механического труда в 1792 г. соответствовало труду 11 250 000 человек. Тогда общее увеличение производительных сил в 1817 г. соответствовало труду 217 250 000 человек (6 млн.+200 млн.+11250000), а если разделить на численность всего населения в 1817 г., т.е. на 18 млн., то получим 12,6:1.

Таким образом, в результате производственного потребления новой техники реализуется ее потребительная стоимость, позволяющая создать некоторый запас рабочей силы и сэкономить время необходимого труда.

В земледелии применение (потребление) крупной техники также позволяет сэкономить время необходимого труда. «Как только заступ заменил палку, — читаем у К. Маркса, — появилась возможность копать на глубину в 4 дюйма с меньшим трудом, чем при помощи палки на глубину 2 дюйма» (Маркс 1980. Т. 48: 452). Можно наблюдать, что поначалу земледельцы «...охотно захватывают свободные от леса сухие земли на склонах холмов, предпочитая их плодородным и покрытым землям речных долин» (Там же). Однако с ростом населения земледельцы постепенно спускаются «со склонов холмов и гор к плодородным землям у их подножия;... с ростом их численности они переходят на более низкие земли и там вынуждены смешивать верхний слой глины и песка с нижним слоем мергеля или извести и таким образом из различных веществ создавать для себя... почву, способную приносить больший доход, чем тот, из-за которого они в начале были вынуждены затрачивать свой труд. Всюду, с ростом могущества людей, мы видим, как увеличивается их власть над землей. Всюду, где вводятся в обработку

новые земли и где люди в состоянии получить большой доход, мы наблюдаем более быстрый рост населения, вызывающий растущую тенденцию к объединению усилий, в результате чего силы отдельного работника утраиваются» (Там же).

В 1760 г. население Англии и Уэльса равнялось 6 479 000 человек. Зерна производили 15 349 000 квартеров, причем вывозили на 400 000 квартеров больше, чем ввозили. Общие земельные площади составляли приблизительно 37 000 000 акров. К. Маркс отмечает, что по сравнению с периодом правления Георга III обработке подвергается земли больше почти в 2 раза. «Вместе с расширением посевной площади происходило соответствующее проникновение в глубь почвы» (Там же). Почвенные слои (глина, известь, песок, подпочвенный мергель) перемешивались, и результат был фантастический. Если раньше эта земля давала кроме зерна и 40 тонн соломы, то «теперь дает то же количество зерна и более 500 тонн соломы, сена и брюквы для корма скота, необходимого для удовлетворения спроса мясного рынка..., который в 3 раза превышает прежний. Вес корма, получаемый с акра земли, значительно более чем вдвое превышает прежний; а так как количество акров удвоилось, то мы имеем в 5 раз больше кормов для скота, в то время, как население возросло только на 150 %... В XIV в. доход земледельцев составлял в среднем менее 1 квартера с акра, и если вычесть отсюда 2 бушеля на семена, то в качестве продукта труда остается 6 бушелей. Население стало теперь в 6 ½ раза больше, но численность лиц, живущих земледельческим трудом, возросла менее чем в 3 раза, между тем как количество обрабатываемой земли увеличилось, вероятно, в 10 раз; и средний сбор с одного акра, включая урожай трав в переводе на говядину и баранину и учитывая урожай картофеля и различных других видов растительной пищи, был, по меньшей мере, в 6 раз больше» (Там же: 453).

Таким образом, из приведенных примеров явно следует, что затраты труда зависят от условий потребления. Рост населения влечет за собой и увеличение потребности в производимых благах. Потребление жизненных средств обуславливает в данном случае время необходимого труда. Возрастающие потребности общества заставляют производительное население искать способы увеличения производительности труда: применение новой техники и т.д., а потребление продукта, обладающего потребительной стоимостью, позволяет высвобождающийся труд затратить на другие виды труда, необходимые по требованиям удовлетворения потребностей. Именно потребность в продуктах земледелия заставляет крестьянина переходить от свободных от леса земельных участков на плодородные земли, занятые лесом. Потребность заставляет земледельцев объединять свои усилия, в результате чего производительность одного работника увеличивается, а значит, время необходимого труда одного вида сокращается и высвобожденный труд работни-

ком может быть направлен на другие нужды: сеять пшеницу, разводить скот, сажать картофель и т. д.

В этом случае мера потребления определяет меру труда, и труд, необходимый по условиям потребления, не соответствует труду, необходимому по условиям производства, более того:

$$\left\{ \begin{array}{l} \text{Труд, необходимый} \\ \text{по условиям потребления} \end{array} \right\} \boxed{\text{больше}} \left\{ \begin{array}{l} \text{труда, необходимого} \\ \text{по условиям производства} \end{array} \right\}$$

Для обоснования этого положения можно воспользоваться расчетами и примерами профессора Д.Ю. Миропольского (Миропольский 2004: 96).

Таким образом, на стороне потребляемого результата, рассматриваемого как предмет и процесс производительного и личного потребления, оказывается сумма двух величин: затраченного труда T_3 и сэкономленного T_3 . В случае реализации последнего работник имеет возможность свой необходимый труд сэкономить. А на стороне производства имеем одну величину: только затраченный труд T_3 . Очевидно, что

$$T_3 + T_3 \neq T_3$$

Поэтому

$$\left\{ \begin{array}{l} \text{Труд, необходимый} \\ \text{по условиям потребления} \end{array} \right\} \boxed{\text{не равен}} \left\{ \begin{array}{l} \text{труду, необходимому} \\ \text{по условиям производства} \end{array} \right\}$$

Более того, первый превосходит второй. Предполагаемое трудовой теорией стоимости равенство, возможное лишь при обмене меновых стоимостей, заменяется неравенством. В условиях производства и потребления продукта как потребительной стоимости создается возможность и необходимость превышения меры потребления над мерой труда. Возможность этого превышения следует из того, что время, необходимое для воспроизводства рабочей силы, зависит не от стоимости жизненных средств, необходимых для этого воспроизводства, а от их потребительной стоимости. Потребительная стоимость жизненных средств как раз реализуется в потреблении, тем самым создается дополнительный запас рабочей силы, позволяющий сэкономить время необходимого труда и получить новые возможности для человеческого развития.

Литература

Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. М.: Академический проект, 2007.

Ельмеев В. Я. Социальная экономия труда: общие основы политической экономии. СПб.: СПбГУ, 2007.

Ельмеев В.Я. Трудовая теория потребительной стоимости. СПб.: СПбГУ, 1996.

Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс, 1978.

Маркс К. Ницета философии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд. Т. 4. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955.

Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд. Т. 13. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959.

Маркс К. Капитал (I том) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд. Т. 23. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960.

Маркс К. Капитал (III том) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд. Т. 25. Ч. 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961.

Маркс К. Капитал (IV том) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд. Т. 26. Ч. 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1962.

Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд. Т. 46. Ч. 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1968.

Маркс К. Экономическая рукопись 1861-1863 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд. Т. 48. М.: Государственное издательство политической литературы, 1980.

Миропольский Д.Ю. Хозяйственная система: исходные принципы функционирования. СПб.: НПК «Рост», 2004.

Новожилов В.В. Измерение затрат и результатов при оптимальном планировании. М.: Экономика, 1967.

От закона стоимости к закону потребительной стоимости / Э. Бэлу, В.Н. Волович, В.Я. Ельмеев, Г.П. Зиброва, М.В. Попов. СПб., 2003.

Письма. Переписка между К. Марксом и Ф. Энгельсом (январь 1868 — середина июля 1870) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд. Т. 32. М.: Государственное издательство политической литературы, 1964.

Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. М.: Прогресс, 1968.

Экономика производственных исследований / Ельмеев В.Я., Родионенков П.А., Лангнер Э. Л.: ЛГУ, 1982.

Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд. Т. 20. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961.